

II.

Къ вопросу о сельскихъ повитухахъ.

Земскаго врача В. Важнова.

Нельзя не признать, что затрогиваемый проф. *Оттъ* вопросъ, о подачѣ помощи деревенскимъ роженицамъ,—первостепенной важности. Кому-же, какъ не намъ—врачамъ деревни и земцамъ, ближе всего даетъ себя чувствовать эта сторона въ нашей дѣятельности? Можемъ ли-мы равнодушно смотрѣть на то, что мѣропріятія земства такъ много уже давшія народу въ разныхъ сторонахъ его жизни, въ этомъ отношеніи очень мало принесли ему практической пользы? На нашихъ глазахъ земская Россія покрылась густой сѣтью медицинскихъ участковъ и больницъ; изъ года въ годъ число обращающихся за помощью къ врачамъ все увеличивается, число лечащихся въ больницахъ то-же, оперативная помощь населенію въ деревнѣ все растетъ; во многихъ мѣстахъ населеніе само ходатайствуетъ о приглашеніи врачей, иногда содержитъ ихъ на свой счетъ; въ уѣздахъ начинаютъ прививаться даже такіа мѣропріятія, какихъ требуетъ школьная санитарія и санитарія вообще, а между тѣмъ акушерская помощь населенію не двигается, хотя, безъ всякаго сомнѣнія, земства не пожалѣли-бы денегъ, если бы она развилась. Женщины приходятъ къ намъ въ больницу, соглашаются на различныя операціи, переносятъ боль, но какъ только коснется дѣло родовъ, такъ онѣ прибѣгаютъ къ бабкамъ, переносятъ въ случаяхъ ненормальности родовъ такіа мучительныя пособія, подчасъ прямо истязанія, которыя, если-бы производили ихъ мы, совершенно погубили-бы

все наше земско-медицинское дѣло въ деревнѣ. Обратимъ вниманіе на цифры:

	Нормальн. роды.	Патолог. роды.	ИТОГО.
1891 года	63	15	78
1892 »	25	18	43
1893 »	58	21	79
1894 »	51	45	96
1895 »	51	34	85
1896 »	99	42	141

Изъ этой таблицы видно, какое количество родовъ въ Егорьевскомъ уѣздѣ и городѣ проводится земскими акушерками. Нельзя не замѣтить, что оно очень невелико, и значительная часть этого количества, напр., въ 94 г. почти половина, въ 96 г. — около $\frac{1}{3}$, падаетъ на роды патологическія, которыя проводились большею частью врачами. Кромѣ того съ положительностію можно сказать, что и эти нормальные роды принадлежать не крестьянкамъ, а деревенской интеллигенціи: женамъ духовныхъ, учителей и т. п.; крестьянскихъ-же родовъ, гдѣ принимали акушерки, врядъ-ли наберется и десятокъ; я сужу объ этомъ по своему участку, а также на основаніи разспросовъ товарищей. Посмотримъ теперь, сколько родовъ бываетъ вообще ежегодно въ Егорьевскомъ уѣздѣ. Точная цифра по метрическимъ записямъ мною добыта только по моему участку за 4 года. Число родившихся въ эти годы въ трехъ волостяхъ участка было слѣдующее:

1894 г. 1895 г. 1896 г. 1897 г.

973 1074 1067 1063, а среднее за 4 года

будетъ 1044. Я думаю, что будетъ небольшая ошибка, если я на основаніи этой цифры высчитаю число родовъ и во всемъ Егорьевскомъ уѣздѣ, принимая, что число жителей въ уѣздѣ равно 138116 человекъ ¹⁾, по пропорціи: 1044:16000 ²⁾ = x:138116; x = 9004. Такимъ образомъ, наши акушерки проводятъ только $1\frac{1}{2}\%$ всѣхъ родовъ, если взять 141—96 г., при этомъ около $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ вмѣстѣ съ врачами. Вся остальная масса родовъ, почти 9000, происходятъ при содѣйствіи деревенскихъ старухъ-бабокъ. Пріемы, къ ко-

¹⁾ Изъ земско-медиц. сборника.

²⁾ Количество населеній моего участка.

торымъ прибѣгаютъ эти бабки, чтобы окончить роды, всѣмъ хорошо извѣстны, но я считаю не лишнимъ напомнить объ нихъ при настоящемъ случаѣ. Актъ родовъ и послѣдующее состояніе родильницы считаются у крестьянъ «нечистыми». Исходя изъ этого взгляда, роженица и ея помощница избираютъ для родовъ и подходящее мѣсто: баню, какой-нибудь чуланъ и т. п.; одежда употребляется самая плохая, подстилки грязныя, посуда «опоганенная». Послѣ родовъ родильница обязана перенести нѣсколько бань (три): ее парятъ, «ставятъ» золотникъ (матку) на мѣсто» (мнутъ животъ руками и даже ручкой вѣтника) и часто доводятъ до полного изнеможенія.

Въ случаяхъ замедленія родовъ бабки прибѣгаютъ къ различнымъ пособіямъ: растираютъ животъ, заставляютъ роженицу вставать на корточки и тужиться, прыгать, шагать черезъ наклонно поставленный ухватъ, подвѣшиваютъ къ потолку «подъ мышки», спускаютъ съ кровати или лавки по наклонной доскѣ внизъ головой, даютъ пить деревянное масло, рожки спорыньи. Въ случаѣ выпаденія како-нибудь части плода тянутъ за эту часть до полного отрыва, прибѣгаютъ даже къ такимъ инструментамъ, какъ кочерга (случай, кажется, изъ «Врача»).

При задержаніи послѣда тянутъ за пуповину до полного ея отрыва, прибѣгаютъ даже къ курьезамъ: ставятъ на блюдечкѣ молоко передъ полсвыми частями роженицы, показываютъ кусокъ сахару и манятъ послѣдъ: «кисъ-кисъ»... Если представить себѣ крестьянскую баню, въ которую надо влѣзать на четверенькахъ, стоять согнувшись, въ которой дымъ ѣстъ глаза и дуетъ со всѣхъ сторонъ, то родить въ такой обстановкѣ большое мученіе. Кромѣ того, роженица легко подвергается простудѣ или риску заразиться какой-нибудь болѣзью, вроде сифилиса, чесотки, и намъ хорошо извѣстенъ фактъ, что крестьянскія бани, служа для омовенія нѣсколькимъ семьямъ, являются однимъ изъ очаговъ распространенія этихъ болѣзней.

Весьма рѣдкая крестьянка, являющаяся въ амбулаторію, не страдаетъ женской болѣзью, часто даже ей не признаваемою; ежедневная жалоба, которую приходится слышать: тяжесть и боль подъ ложечкой, тошнота, а также головная боль.

Разспросъ и осмотръ почти всегда обнаруживаютъ заболѣваніе половой сферы, и именно хроническія воспаленія и смѣщенія, а вѣдь самая частая причина этихъ заболѣваній—разрывы и недостаточная инволюція матки послѣ родовъ. Трипперъ, какъ одна изъ самыхъ частыхъ причинъ хроническаго воспаленія матки, въ нашемъ уѣздѣ почти не встрѣчается. Изъ нѣсколькихъ сотъ женщинъ, которыхъ мнѣ приходилось изслѣдовать, я помню не болѣе 3—5 случаевъ триппера; точно также это заболѣваніе чрезвычайно здѣсь рѣдко и у мужчинъ. Въ нашихъ отчетахъ графа: «венерическія болѣзни» ежегодно бываетъ пуста, а то немногое, что въ ней встрѣчается, падаетъ б. ч. на городъ. Конечно, въ этиологіи женскихъ болѣзней среди крестьянокъ не могутъ не играть извѣстной роли и плохія условія ихъ жизни и тяжелый физическій трудъ, но на эти причины можно сослаться, мнѣ кажется, далеко не исключительно. Я обращаю здѣсь вниманіе только на количество праздничныхъ дней, въ которые даютъ себѣ отдыхъ наши крестьяне: въ моемъ участкѣ такихъ дней ежегодно бываетъ около 120, не считая Царскихъ дней, и случайныхъ праздниковъ, какъ-то: именины, крестины, свадьба, общественные молебны и т. п. Если можно отдыхать втеченіи столькихъ дней каждый годъ, то неужели нельзя прибавить или взять изъ этихъ-же 2—4 дня, чтобы полежать послѣ родовъ? Это раннее вставаніе въ большинствѣ случаевъ происходитъ не отъ необходимости работать (оно встрѣчается и у богатыхъ крестьянъ) въ 1-й же день послѣ родовъ, а отъ несознанаго вреда въ этомъ вставаніи (для банъ послѣ родовъ время находится). Избѣгаютъ-же крестьянки тяжелой работы въ послѣднія недѣли беременности, и вообще берегутся, отлично сознавая, что онѣ могутъ родить раньше времени или «повредить младенца»; онѣ сознаютъ даже больше: получая лѣкарство отъ какой-нибудь болѣзни, спрашиваютъ: «а не повредило бы мнѣ это лѣкарство: я на сносяхъ». Затѣмъ, наконецъ, развѣ мы не встрѣчаемъ въ своихъ амбулаторіяхъ часто и такихъ случаевъ, гдѣ разспросъ прямо указываетъ на моментъ заболѣванія—роды?

И такъ я, насколько могъ, обрисовалъ вредъ существующаго родовспоможенія въ нашихъ деревняхъ и указалъ

на то, что акушерки почти совершенно избѣгаются крестьянками.

Въ 1896 году въ Егорьевскомъ уѣздѣ было 6 акушеровъ; количество проведенныхъ ими родовъ 141, т. е. на каждую акушерку приходится въ среднемъ по 23 родовъ. Каждая изъ акушеровъ физически могла-бы провести по крайней мѣрѣ по 100 родовъ въ годъ, а всѣ вмѣстѣ 600. Отчего-же такой недочетъ? Отчего крестьянки не расходуютъ всѣхъ тѣхъ силъ нашихъ акушеровъ, которыя онѣ могутъ имъ дать? Этотъ недорасходъ указываетъ, мнѣ кажется, прямо на то, что въ настоящемъ нашемъ акушерскомъ дѣлѣ въ деревняхъ есть какія-то неблагоприятныя стороны, которыя не позволяютъ этому дѣлу развиваться. Здѣсь безъ сомнѣнія, имѣютъ значеніе личныя качества акушерки: ея добросовѣстность, трудолюбіе, любовь къ своему дѣлу, обходительность: у одной акушерки больше родовъ, у другой меньше. Другія причины, которыя были много разъ указаны, кроются въ неразвитости нашего крестьянства, его недовѣрчивости ко всему, что не изъ его среды; причины эти при любовномъ и терпѣливомъ отношеніи къ дѣлу въ значительной степени ослабѣваютъ. Но есть, мнѣ кажется, еще причина, которая очень мѣшаетъ развиваться акушерскому дѣлу въ деревнѣ. Земства чуть не съ самаго начала своего существованія начинаютъ требовать отъ акушеровъ и фельдшерскихъ познаній; подъ вліяніемъ спроса создается особый типъ женщинъ — акушеровъ—фельдшерицъ. Земства неохотно берутъ на свою службу простыхъ акушеровъ, а если и берутъ, то черезъ нѣкоторое время практика создаетъ изъ нихъ акушеровъ-фельдшерицъ. Обратимъ вниманіе на то, какія обязанности несетъ на себѣ акушерка въ каждой участковой больницѣ: она на ряду съ фельдшеромъ непремѣнный членъ амбулаторіи: дѣлаетъ повязки, приготовляетъ лѣкарства, ведетъ регистрацію; въ больницѣ она то-же необходимый членъ: она помогаетъ при операціяхъ, больныя женщины на ея рукахъ, кромѣ того она ведетъ больничное хозяйство, она занимается и родами. Эта масса разнообразной работы, конечно, не можетъ ее не утомлять; конечно она, проработавши 6—7 часовъ или даже больше въ больницѣ, съ трудомъ и неохотой поѣдетъ на роды—проводить еще безсон-

ную ночь, слушать раздирающіе подъ часъ душу стоны, видѣть мученія роженицы и терпѣливо и ласково играть при всемъ этомъ дѣятельно помогающую роль. Не естественно-ли, если у ней иногда пробьется и вялость, и раздраженіе, и досада, а это не можетъ не отзываться вредно на развитіи акушерскаго дѣла. Эта масса фельдшерской работы убиваетъ въ акушеркѣ и ея акушерскую самостоятельность и ту искру въ ея душѣ, съ которой она шла учиться повивальному дѣлу — помогать при родахъ бѣдному люду на земской службѣ. Утомленіе и новыя заботы берутъ свое: она сама не напрашивается на роды, не ищетъ ихъ. Мало того, этотъ фельдшерскій трудъ акушерокъ создалъ на нихъ и особенный взглядъ среди крестьянъ: акушерокъ зовутъ на роды только въ патологическихъ случаяхъ, когда бабки, перепробовавъ всѣ свои средства, уже ничего не могутъ сдѣлать (недавній случай: роды 1-мъ ребенкомъ въ воскресенье; выпадаетъ ручка 2-го ребенка; въ четвергъ вечеромъ приглашается акушерка, въ пятницу утромъ врачъ: у роженицы всѣ явленія септицеміи; сильная мацерация ребенка, до разлѣзанія отдѣльных частей); къ акушеркамъ обращаются съ женскими болѣзнями, и очень немногіе понимаютъ ихъ главное назначеніе.

Затѣмъ, наконецъ, сами бабки всѣми силами противятся дѣятельности акушерокъ въ крестьянской средѣ, такъ какъ повитіе приносить имъ порядочный доходъ, и конечно, одинъ, два неудачныхъ случая, у акушерки или врача создаютъ сильную почву, опираясь на которую бабки торжествуютъ свою мнимую побѣду втеченіе долгаго времени.

Итакъ, передъ нами фактъ, что теперешнія акушерки проводятъ $1\frac{1}{2}\%$ всѣхъ родовъ и 23% того, что онѣ могли-бы провести, если-бы силы ихъ исключительно были направлены на это дѣло. Этотъ самый фактъ стоялъ передъ земствами и 25 лѣтъ назадъ; онѣ обратили тогда на него очень серьезное вниманіе и разрѣшенію его посвятили много времени, труда и усилій. Вопросъ о подачѣ акушерской помощи въ деревняхъ начинаетъ обсуждаться на сѣздахъ врачей; на Земскихъ Собраніяхъ, онѣ обращаетъ на себя вниманіе даже частныхъ лицъ, появляются спеціальныя пожертвованія, возникаетъ много акушерскихъ школъ, но, какъ мы видимъ

теперь, онъ стоитъ почти все на томъ же мѣстѣ. Нѣтъ надобности указывать въ отдѣльности на сѣзды и земства: деревенскимъ акушерствомъ занимались очень многія, если не всѣ, земства. Для подачи акушерской помощи въ деревняхъ первыя земства приглашали акушеровъ также, какъ и теперь, только число ихъ было значительно меньше: по 1—2 на уѣздъ. Нѣкоторые земства вмѣняли этимъ акушеркамъ въ обязанность обучать правильному повивальному дѣлу существующихъ въ деревняхъ бабокъ. Предпринимались такія мѣры (Пермская, Саратовская губ.): каждая деревенская бабка, которая пригласить на роды акушерку и будетъ слѣдовать всѣмъ ея совѣтамъ и указаніямъ въ уходѣ за роженицей и ребенкомъ получить 50 коп.—1 руб. за каждые роды; впоследствии акушеркамъ для лучшаго успѣха этого дѣла было велѣно разъѣзжать по волостямъ (Ирбит. у.), но мѣра эта не привилась: акушерки не могли указать на хорошихъ повитухъ, да и сами не были въ состояніи обучить ихъ по недостаточности своей подготовки. Та-же самая мѣра была рекомендована и нѣкоторыми сѣздами врачей, напр. 2-мъ Рязанскимъ. Когда выяснилось, что существующихъ въ деревняхъ бабокъ нѣтъ никакой возможности обучить болѣе или менѣе правильнымъ приемамъ, нѣтъ возможности поднять ихъ акушерскій уровень, земства начали проектировать другую мѣру: образовывать новыхъ повитухъ изъ грамотныхъ крестьянокъ, въ нѣкоторыхъ земствахъ при мѣстныхъ родильныхъ отдѣленіяхъ, въ другихъ крестьянки посылались въ университетскіе города; въ нѣкоторыхъ земствахъ повитухи получали дипломъ (Саратовская губ.), въ другихъ указывали на вредъ диплома (Московская губ.). Когда въ нѣкоторыхъ земствахъ и эти повитухи не осуществились, дѣлаются попытки строить родильные дома, напр. въ 72 году Вышневолоцкое земство открываетъ въ уѣздѣ 3 родильныхъ пріюта, а уже въ 74 г. закрываетъ ихъ, такъ какъ населеніе избѣгало ихъ. Наконецъ, самое послѣднее: земство образуетъ акушеровъ-фельдшерицъ, стремится передать имъ всѣ самостоятельныя фельдшерскіе пункты, при существующихъ больницахъ въ уѣздахъ образуетъ родильныя отдѣленія и стремится привлечь роженицъ въ нихъ. Впрочемъ, свѣдѣнія объ этомъ въ

моихъ источникахъ, которые довольно скудны ³⁾, есть только по Московской губерніи и то по реферату статьи г-жи *Архангельской*: «къ исторіи развитія вспоможенія въ земскихъ губерніяхъ». Статья заканчивается семью положеніями, которыя какъ-бы отвергаютъ предложеніе проф. *Оттъ*; я хочу по этому поводу обратить вниманіе на одну сторону затронутого вопроса. Какъ-бы ни развилась земская медицина вообще, какъ бы часты ни были врачебные участки, какъ бы ни была совершенна организація земской медицины въ данной мѣстности, отрасли родовспоможенія всегда будетъ нужно столь большое количество рукъ, какого далеко не требуютъ всѣ остальные отрасли медицины вмѣстѣ. Отчего только одна эта отрасль создала особый и многочисленный классъ второстепеннаго персонала—акушеровъ? зачѣмъ существуютъ для образованія этого персонала многочисленные школы съ курсомъ, короче котораго нѣтъ ни одной специальной школы? Вѣдь нигдѣ нѣтъ школъ для фельдшеровъ-хирурговъ, фельдшеровъ по внутреннимъ болѣзнямъ, а есть только школы, соединяющія все это вмѣстѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что явленіе это вызвано къ жизни исключительной и обязательной потребностью акушерской отрасли. Гдѣ бы ни происходили будущіе совершенные роды—на домахъ или въ родильныхъ пріютахъ, для помощи при нихъ всегда нужно будетъ очень много специальныхъ рукъ, врядъ ли менѣе числа существующихъ теперь въ деревняхъ бабокъ. Конечно, для родильныхъ пріютовъ такихъ рукъ потребуется меньше, такъ какъ одно и то же лицо можетъ принять въ данную единицу времени нѣсколько родовъ, но вѣдь за то эти пріюты надо строить.

Для наглядности возьму такой примѣръ: въ Егорьевскомъ уѣздѣ 500 деревень, въ этихъ 500 деревняхъ совершается ежегодно по 9000 родовъ. Для помощи при этихъ родахъ, если они, какъ теперь, будутъ совершаться на домахъ, нужно minim. 90 повитухъ, считая на каждую по 100 родовъ въ годъ.

По количеству труда этого числа повитухъ достаточно, но по количеству деревень далеко нѣтъ: при этомъ расчетѣ на

³⁾ 7 томовъ Земско-мед. сборника; труды X сѣзда врачей Московскаго Земства; протоколы десяти сѣздовъ врачей Рязанской губ.; Врачъ 96 г.: VI кіевскій сѣздъ; рефератъ статьи г-жи *Архангельской* въ Мед. бесѣдѣ № 13, 1898 г.

каждую повитуху приходится по $5\frac{1}{2}$ деревень, въ каждой изъ которыхъ въ данную минуту могутъ происходить роды, слѣдовательно, число повитухъ должно быть увеличено еще очень значительно. Но если даже роды будутъ происходить и въ пріютахъ, то число повитухъ будетъ нужно, все-таки, очень большое. Чтобы каждой деревнѣ было близко и удобно пользоваться пріютомъ, ихъ должно быть выстроено очень много, по крайней мѣрѣ одинъ пріютъ долженъ находиться въ районѣ, соответствующемъ теперешнему церковному приходу, для Егорьевскаго уѣзда это выразится числомъ 50 (около), а въ каждомъ пріютѣ должна быть обязательно хоть одна акушерка, но и при существованіи такого большого числа пріютовъ всегда найдутся женщины, которыя не пожелаютъ родить въ пріютахъ; чтобы обезпечить и ихъ правильной акушерской помощью, необходимы будутъ отдѣльныя повитухи, т. к. пріютскихъ тревожить будетъ никакъ нельзя. Кромѣ того, относительно родильныхъ пріютовъ слѣдовало-бы еще выяснить, насколько безопасны онѣ въ смыслѣ зараженія. Я, конечно, не берусь отвѣтить на этотъ вопросъ, но приведу слѣдующія слова изъ доклада *Е. Дрентельнѣ*, X съѣзду врачей Московскаго земства по поводу этого-же дѣла: теперь уже установленъ фактъ, что родильня, даже *при идеальномъ ея содержаніи*, гораздо легче даетъ послѣродовыя зараженія, нежели домашняя обстановка».

Г-жа *Архангельская* въ своей статьѣ приводитъ цифровыя данныя по Московской губ. относительно количества родовъ въ пріютахъ. Въ 88 году число такихъ родовъ было 949, а въ 94 4765, т. е. за 8 лѣтній періодъ число это увеличилось почти въ 5 разъ. Изъ реферата не видно, въ какихъ пріютахъ происходили эти роды: м. б., это относится къ пріютамъ находящимся въ городахъ или особенно бойкихъ центрахъ, гдѣ населеніе значительно развитѣе общей крестьянской массы? Какъ-бы то ни было, нельзя не видѣть, что и это количество въ общей массѣ родовъ, которая для Московской г. вѣроятно, больше цифры—100000, очень невелико, и что и тамъ еще долгое время крестьянки будутъ родить все съ тѣмъ же бабками.

Итакъ, по моему мнѣнію, при самой лучшей постановкѣ акушерской помощи въ деревняхъ вопросъ объ образованіи

большаго числа позитухъ не можетъ сойти со сцены. Роды въ деревняхъ не могутъ быть оставлены въ рукахъ бабокъ, послѣднія должны быть замѣнены другими лицами, и чѣмъ это дольше не осуществится, тѣмъ больше будетъ копиться вреда, тѣмъ тяжелѣе и наша отвѣтственность.

Теперь является необходимый вопросъ: какого рода подготовку должны имѣть повитухи, чтобы быть на высотѣ научныхъ требованій отъ повивальнаго дѣла? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ не одинъ разъ.

«Родоразрѣшеніе есть процессъ фізіологическій, говорилъ докторъ *Моlessонъ* на 1-мъ сѣздѣ Пермскихъ врачей, въ извѣстное время онъ долженъ произойти самъ по себѣ, и всякій пособникъ при нормальныхъ родахъ долженъ, не вмѣшиваясь, дожидаться окончанія этого процесса. Поэтому при нормальныхъ родахъ почти нечего дѣлать: женщина родить и безъ посторонняго участія, остается принять младенца и перевязать ему пуповину. *Нужно знать, чего не дѣлать, чтобы не повредить родамъ.* Въ этомъ отношеніи самостоятельно дѣйствующую повитуху нельзя сравнивать съ безконтрольно работающимъ фельдшеромъ: передъ послѣднимъ заманчиво разстилается широкое поле дѣятельности, возможность лечить все, даже хирургическія болѣзни; работа-же повитухи довольно тѣсно ограничивается лишь самыми простыми несложными манипуляціями». ⁴⁾ Проф. *Рейнъ* на IV сѣздѣ врачей въ Кіевѣ тоже говоритъ: «При фізіологическихъ родахъ достаточно повивальной бабки съ самымъ простымъ образованіемъ, и общимъ и акушерскимъ, т. к. участіе ея сводится къ соблюденію началъ безгнилостности и невмѣшательства. Здѣсь нужны бабки, соотвѣтствующія по образованію уже существующимъ сельскимъ повивальнымъ бабкамъ. Для помощи при патологическихъ родахъ необходимъ настоящій врачъ съ полнымъ образованіемъ, а не бабка съ расширеннымъ курсомъ, въ который входитъ немного патологіи, немного гинекологіи, немного бактеріологіи и т. п. Для этого лучше образовать настоящихъ женщинъ врачей, а не расширять программы существующихъ школъ». ⁵⁾ Затѣмъ, я думаю, что и мы сами,

⁴⁾ Изъ доклада *Е. Дренгельнъ* X сѣзду врачей Москов. губ.

⁵⁾ Врачъ № 22—1895 г.

земскіе врачи, въ состояніи отвѣтить на этотъ вопросъ. Съ какимъ образованіемъ наши теперешнія акушерки при больницахъ? Очень многія изъ нихъ кончили на Надеждинскихъ курсахъ въ Петербургѣ, гдѣ, какъ извѣстно, курсъ ученія продолжается 1 годъ; затѣмъ эти акушерки получаютъ дипломъ сельскихъ повитухъ или, если держатъ экзаменъ при Военно-Медиц. Академіи, повивальныхъ бабокъ съ правомъ практики вездѣ. Для поступленія на курсы требуется только умѣніе читать и писать. И, если спросъ на этихъ повитухъ громаденъ, если онѣ разсѣялись по всему лицу Русской земли, то не говоритъ-ли это за то, что онѣ очень годны и удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ повивальнаго дѣла? Но и кромѣ этого, по моему мнѣнію, очень нагляднаго примѣра въ земско-медицинскомъ сборникѣ есть и другіе; я приведу всѣ, которые нашелъ.

1) Въ Вятской губ. при родильномъ отдѣленіи Губ. больницы есть повивальная школа для приготовленія сельскихъ повитухъ; съ 74 по 90 годъ въ этой школѣ окончило 132 повитухи, по 2—14 въ годъ.—Указаніе на дѣятельность ученицъ этой школы есть въ Слободскомъ уѣздѣ, а именно: всѣ врачи даютъ объ нихъ хорошіе отзывы.

2) Такая-же школа существуетъ въ Тамбовской губ.; съ 70 по 90 годъ въ ней кончило повитухъ 45.

3) Новгородское губ. земство до 76 г. обучило на свой счетъ 131 сельскую повитуху для уѣздовъ на Надеждинскихъ курсахъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ о дѣятельности этихъ повитухъ опредѣленно ничего не сказано: въ однихъ уѣздахъ низшій персоналъ (не сказано какой) удовлетворителенъ, въ другихъ нѣтъ.

4) При Пензенской губ. больницѣ съ 68 года существуетъ школа сельскихъ повитухъ. До 90 года ученицъ было 192, 44 вышли до окончанія, окончили курсъ 117; 34 изъ нихъ служатъ въ Пензенской губерніи.

5) Въ Харьковской губ. въ 70 году открыта школа сельскихъ повитухъ на 24 ученицы, стипендіатки уѣздныхъ земствъ. Повитухи эти обязаны практиковать только въ селахъ и деревняхъ, Харьковской губ. Въ 83 году повитухъ на службѣ уѣздныхъ земствъ въ губерніи было 64, изъ которыхъ

44 окончили курсъ въ Харьковскомъ училищѣ; между тѣмъ за время существованія школы окончило курсъ: земскихъ стипендіатокъ—147 и вольно-приходящихъ—153. «Это говоритъ за то, что повитухи Петербургскихъ школъ лучше, чѣмъ повитухи земскаго училища». ⁶⁾ Въ 77—87 гг. окончило: стипендіатокъ 194 и вольно-приходящихъ—234. Про ученицъ этой школы есть отзывы въ 5 уѣздахъ: въ Вальковскомъ уѣздѣ: крестьянки къ повитухамъ обращаются очень рѣдко; въ Волчанскомъ уѣздѣ: весь персоналъ изъ губ. зем. школы плохъ по теоретической и практической подготовкѣ, но черезъ 2 года изъ нихъ получаются *хорошіе работники*; въ Купянскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ: повитухи изъ Харьковской школы *удовлетворяютъ своему назначенію*, и, наконецъ, въ Сумскомъ уѣздѣ: повитухи изъ губернской школы *отличаются наибольшими знаніями, трудолюбіемъ, порядочностью и трезвостью*.

Одобрительныя указанія на дѣятельность этого рода повитухъ есть и на сѣздахъ врачей: на 2 Вятскомъ, на 5 Владимірскомъ, на 1 Полтавскомъ (про Олонецкую губернію), на 6 Новгородскомъ. ⁷⁾ Наконецъ, на VI сѣздѣ русскихъ врачей въ Кіевѣ д-ромъ *Бродскимъ* былъ указанъ примѣръ Германіи, «гдѣ, какъ показалъ опытъ, менѣе охотно обращаются къ услугамъ бабокъ, получившихъ высшее образованіе.» ⁸⁾

Изъ этихъ примѣровъ нельзя не вывести заключенія, что бабки съ образованіемъ, соотвѣтствующимъ образованію сельскихъ повитухъ, могутъ удовлетворять требованіямъ современнаго повивальнаго дѣла и могутъ имѣть успѣхъ.

Теперь коснусь попытокъ образовывать повитухъ изъ крестьянокъ, которыя окончились неудачно въ нѣкоторыхъ земствахъ.

1) Саратовское губ. Собраніе 74 года постановило обучать грамотныхъ крестьянокъ повивальному искусству при родильномъ отдѣленіи, для чего предложило каждому уѣзду прислать по 2 крестьянки съ единовременною платою по 12 руб.; всѣ остальные расходы Губ. Земство брало на себя. Прислала только Камышинская управа 1, да изъ Саратовскаго уѣзда

⁶⁾ Мнѣніе подлинника.

⁷⁾ Изъ доклада *Дрентельнъ*.

⁸⁾ Врачъ 96 г. № 22.

одна поступила по личному заявленію. Въ 77 году курсы эти были закрыты, и уѣздамъ предоставлено самимъ заботиться объ образованіи повитухъ.

2) Въ Курской губ. въ 76 году, благодаря пожертвованію, была устроена школа для повитухъ изъ крестьянокъ, и предложено было уѣзднымъ земствамъ присылать стипендіатокъ по одной ежегодно. Уѣздныя земства *почти не присылали* ихъ даже и послѣ того, какъ (78 г.) постановлено было принимать и не однѣхъ крестьянокъ. Въ 79 году губ. земство взяло содержаніе ученицъ на себя, а *уѣзды просило только присылать желающихъ учиться изъ крестьянокъ*; но и послѣ этого уѣздныя земства *присылали мало ученицъ, и еще меньше крестьянокъ*. Съ 78 по 84 г. ученицъ было 28, кончило курсъ 26.

3) Тверское Губ. Земское Собраніе въ 67 г. предложило д-ру *Ландезену* обучить крестьянокъ повивальному искусству съ платой за каждую по 30 руб., содержаніе ученицъ земство брало на себя. *Ландезенъ* не согласился; тогда Губ. Управа занялась этимъ сама, но не нашла помѣщенія, а потомъ и оставила этотъ вопросъ, *за отсутствіемъ заявленій со стороны уѣздныхъ земствъ о желаніи помѣстить ученицъ*.

4) Въ Московской губ. вопросъ о полезности и желательности сельскихъ повитухъ былъ поднятъ на 1-мъ сѣздѣ врачей, и затѣмъ уѣздныя земства сдѣлали попытки въ этомъ направленіи:

а) Въ 78 г. Моск. уѣздное земство ассигновало 300 руб. для образованія повитухъ-крестьянокъ при Воспитательномъ домѣ. Въ 79 г. одна изъ нихъ кончила, была снабжена отъ земства инструментами, за каждые роды ей была назначена плата въ 1 руб., но свѣдѣній объ ея дѣятельности нѣтъ.

б) Коломенское земство ассигновало на тотъ-же предметъ 100 руб. Управой были сдѣланы вызовы крестьянокъ, *но желающихъ не оказалось*.

в) Въ Подольскомъ уѣздѣ Управа при содѣйствіи врачей *впродолженіи 2 лѣтъ искала и не нашла крестьянокъ, желающихъ обучиться повивальному дѣлу на земскія средства, затѣмъ этотъ вопросъ былъ забытъ*.

На X сѣздѣ врачей вопросъ о сельскихъ повитухахъ снова поднимаетъ *Е. Дрентельнъ* и высказывается за ихъ

образование, но докладъ ея не обсуждался за отсутствіемъ автора.

5) Въ Воронежской губ. съ 70 года существовала акушерская школа; въ 78 г. она была закрыта, потому-что учившіяся въ ней, будучи городскими и по своему быту и положенію, были далеки отъ пониманія крестьянской среды и не привились къ ней. Въмѣсто этой была открыта школа сельскихъ повитухъ для крестьянокъ, но она черезъ 2 года закрылась: *уездныя земства прислали только 4 крестьянокъ.*

6) Въ Смоленской губ. существовала маленькая школа для образованія сельскихъ повитухъ, но была закрыта въ 83 г., *очевидно то-же, за отсутствіемъ ученицъ,* т. к. при существованіи школы въ ней ежегодно кончали 1--2.

Въ этихъ 6 примѣрахъ видно, что сельскія повитухи изъ крестьянокъ *не были образованы за ненахожденіемъ крестьянокъ,* пожелавшихъ заняться повивальнымъ дѣломъ.

Итакъ, въ однѣхъ губерніяхъ сельскія повитухи или вообще бабки съ образованіемъ, имъ соотвѣтствующимъ, получили широкое распространеніе, а въ другихъ не нашлось для образованія ихъ подходящихъ лицъ. Мнѣ кажется, что и на основаніи этихъ примѣровъ прошлаго нельзя сказать, что сельскія повитухи провалились или отжили свой вѣкъ въ земской медицинѣ; *нельзя назвать отжившимъ то, что и не было вызвано къ жизни,* и съ этой стороны я никакъ не вижу, чтобы предложеніе проф. *Оттѣ* имѣло что-нибудь противъ себя. Большое препятствіе для осуществленія его *въ настоящее время* заключается въ другой причинѣ: въ очень маломъ количествѣ *грамотныхъ* женщинъ среди крестьянокъ. Изъ 1579 женщинъ, посѣтившихъ мою амбулаторію въ 1897 году, грамотныхъ крестьянокъ оказалось слѣдующее число:

ВОЗРАСТЪ	Грам.	%	Не грам.
Отъ 10 до 17 лѣтъ. . . .	61	27	160
» 18 » 25 »	44	16	231
» 26 » 40 »	35	6	501
» 41 и т. д.	15	3	532
Итого	155	10	1424

Изъ этой таблицы видно, что наибольшій % грамотныхъ падаетъ на возрастъ отъ 10 до 17 лѣтъ, который для обуче-

нія на курсы не можетъ быть посланъ по своей молодости, при этомъ еще значительная часть грамотныхъ изъ этой группы падаетъ на дѣйствительныхъ ученицъ сельскихъ школъ. Во 2-й группѣ содержаніе грамотныхъ уже значительно меньше, и опять таки значительная часть грамотныхъ падаетъ не на общую массу крестьянокъ, а на крестьянокъ изъ зажиточныхъ и нѣсколько интеллигентныхъ семей (при разбираниіи амбулаторныхъ картъ мнѣ было это видно). Затѣмъ этотъ возрастъ въ крестьянствѣ, когда крестьянка занята устройствомъ своей начинающейся полной жизни, врядъ-ли пойдетъ учиться. Остаются 3-я и 4-я группа лицъ, 0/о грамотныхъ среди которыхъ совершенно ничтоженъ, а въ послѣдней группѣ много и старухъ, которыя на курсы, конечно, посланы быть не могутъ. Затѣмъ надо сказать нѣсколько словъ по поводу качества грамотности крестьянокъ. Большинство изъ нихъ умѣютъ только читать да и то недостаточно хорошо и плохо понимаютъ прочитанное. Я убѣждался въ этомъ много разъ, разговаривая съ крестьянками, лежавшими въ больницѣ, и при разныхъ случайныхъ встрѣчахъ. Большая часть крестьянокъ изъ первыхъ двухъ группъ получили свою грамотность въ народныхъ школахъ, а вѣдь всѣмъ хорошо извѣстно, какъ это происходитъ: едва дѣвочка поступить въ школу, научится кое-какъ читать, какъ отецъ съ матерью берутъ ее домой: «будетъ, для дѣвочки довольно и этого, не въ солдаты идти». Въ то время какъ мальчиковъ ежегодно кончаетъ курсъ въ народной школѣ 10—15, дѣвочекъ 1—2, а то и ни одной, а вѣдь дѣвочекъ-то въ населеніи не меньше, чѣмъ мальчиковъ. Отъ такой грамотности не можетъ остаться прочныхъ слѣдовъ.—Чтобы видѣть, на какое число грамотныхъ крестьянокъ можно рассчитывать и въ недалекомъ будущемъ, я приведу слѣдующія данныя: въ 1894 году число дѣтей, посѣщавшихъ народныя школы въ Егорьевскомъ уѣздѣ, было 4427, изъ нихъ дѣвочекъ было только 859, т. е. 19⁰/о. По моимъ свѣдѣніямъ: изъ 116 дѣвочекъ, учившихся въ 10 школахъ моего участка въ 18⁹⁵/₉₆ учебн. году кончило курсъ 11, т. е. 9⁰/о, изъ этого-же числа дѣвочекъ къ началу 18⁹⁷/₉₈ г. выбыло 37, т. е. 32⁰/о, и именно: проучившихся одинъ годъ—14, проучившихся 2 года—18, проучившихся долѣе—5.

Помимо этой весьма серьезной причины, я думаю, что и вообще при теперешнемъ скудномъ развитіи нашихъ крестьянокъ, при ихъ неподвижности, при ихъ боязни и робкости, при ихъ стыдливости и стѣснительности, при ихъ нелюбви ко всему, что выходитъ за предѣлы деревни и семьи, очень трудно будетъ найти въ настоящее время желающихъ учиться повивальному дѣлу; вслѣдствіе существованія этихъ причинъ вопросъ образованія сельскихъ повитухъ принадлежитъ, по моему мнѣнію, будущему.
